

Правда и ложь (Дорошевич)

Однажды на дороге близ большого города встретились Лжец и человек Правдивый.

— Здравствуй, Лжец! — сказал Лжец.

— Здравствуй, Лжец! — ответил Правдивый.

— Ты чего же ругаешься? — обиделся Лжец.

— Я-то не ругаюсь. Вот ты-то лжёшь.

— Такое моё дело. Я всегда лгу.

— А я всегда говорю правду.

— Напрасно!

Лжец засмеялся.

— Велика штука сказать правду! Видишь, — стоит дерево. Ты и скажешь: «стоит дерево». Так это и всякий дурак скажет. Нехитро! Чтоб соврать, надо что-нибудь придумать, а чтоб придумать — надо всё-таки мозгами поворочать, а чтоб ими поворочать — надо их иметь. Лжёт человек, — значит ум обнаруживает. А правду говорит, — стало быть, дурак. Ничего придумать не может.

— Лжёшь ты всё! — сказал Правдивый. — Выше правды ничего нет. Правда украшает жизнь!

— Ой ли? — опять засмеялся Лжец. — Хочешь пойдём в город, — попробуем. — Пойдём!

— Кто больше людей счастливыми сделает: ты со своей правдой, я ли с моей ложью. — Идём. Идём. И пошли они в большой город.

Был полдень, а потому было жарко. Было жарко, а потому на улицах ни души не было. Только собака какая-то дорогу перебежала.

Лжец и Правдивый зашли в кофейню.

— Здравствуйте, добрые люди! — приветствовали их сидевшие, словно сонные мухи, в кофейне и отдыхавшие под навесом люди. — Жарко и скучно. А вы люди дорожные. Расскажите нам, не встречали ли чего любопытного в пути?

— Ничего и никого я не видал, добрые люди! — отвечал Правдивый. — В такую жару все по домам да по кофейням сидят попрятавшись. Во всём городе только собака какая-то перебежала дорогу.

— А я вот, — сказал Лжец, — сейчас на улице тигра встретил. Тигр перебежал мне дорогу.

Все вдруг ожили. Как истомлённые зноем цветы, если взбрызнут их водою.

— Как? Где? Какого тигра?

— Какие бывают тигры? — отвечал Лжец. — Большой, полосатый, клыки оскалил — вот! Когти выпустил — вот! По бокам себя хвостом лупит, — видно зол! Затрясся я, как он из-за угла вышел. Думал — на месте умру. Да — слава аллаху! Он меня не заметил. А то не говорить бы мне с вами! — В городе тигр!

Один из посетителей вскочил и во всё горло крикнул:

— Эй, хозяин! Вари мне ещё кофе! Свежего! До поздней ночи в кофейне сидеть буду! Пусть жена дома кричит хоть до тех пор, пока жилы на шее лопнут! Вот ещё! Как я домой пойду, когда по улицам тигр ходит!

— А я пойду к богачу Гассану, — сказал другой. — Он мне хоть и родственник, но не очень-то гостеприимен, нельзя сказать. Сегодня, однако, как начну рассказывать про тигра в нашем городе, расщедрится, угостит и барашком, и пловом. Захочется, чтобы рассказал поподробнее. Поедим за тигрово здоровье!

— А я побегу к самому вали! — сказал третий. — Он сидит себе с жёнами, да прибавит ему аллах лет, а им красоты! И ничего, чай, не знает, что в городе делается! Надо ему рассказать, пусть сменит гнев на милость! Вали мне давно грозит: «Я тебя в тюрьму посажу!» Говорит, будто я вор. А теперь простит, да ещё деньгами наградит, — что первый ему такое важное донесение сделал!

К обеду весь город только и говорил, что на улицах бродит тигр.

Сотня людей самолично его видела:

— Как не видать? Как вот тебя теперь вижу, — видел. Только, должно быть, сыт был, не тронул. А к вечеру и жертва тигра обнаружилась. Случилось так, что в тот самый день слуги вали поймали одного воришку.

Воришка стал было защищаться и даже одного слугу ударил.

Тогда слуги вали повалили воришку и поусердствовали так, что уж вечернюю молитву воришка отправился творить пред престолом аллаха.

Испугались слуги вали своего усердия. Но только на один миг.

Побежали они к вали, кинулись в ноги и донесли:

— Могущественный вали! Несчастье! В городе появился тигр и одного воришку на смерть заел!

— Знаю, что тигр появился. Мне об этом другой вор говорил! — отвечал вали.

— А что воришку съел, — беда невелика! Так и надо было ожидать! Раз тигр появился, — должен он кого-нибудь съесть. Премудро устроен свет! Хорошо ещё, что вора!

Так что с тех пор жители, завидев слуг вали, переходили на другую сторону.

С тех пор как в городе появился тигр, слуги вали стали драться свободнее.

Жители почти все сидели взаперти. И если кто заходил рассказать новости про тигра, того встречали в каждом доме с почётом, угощали чем могли лучше:

— Бесстрашный! Тигр в городе! А ты по улицам ходишь!

К богачу Гассану явился бедняк — юноша Казим, ведя за руку дочь Гассана, красавицу и богатую невесту Рохэ. Увидав их вместе, Гассан затрясся весь от злости:

— Или на свете уж больше кольев нет? Как посмел ты, нищий и негодяй, в противность всем законам, правилам и приличиям, обесчестить мою дочь, дочь первого богача: по улице с ней вместе идти?

— Благодарю пророка, — отвечал с глубоким поклоном Казим, — что хоть как-нибудь к тебе дочь да пришла! А то бы видел ты её только во сне. Дочь твою сейчас чуть было тигр не съел!

— Как так? — затрясся Гассан уж с перепуга. — Проходил я сейчас мимо фонтана, где наши женщины берут обыкновенно воду, — сказал Казим, — и увидел твою дочь Рохэ. Хоть её лицо и было закрыто, — но кто же не узнает серны по походке и по стройности пальмы? Если человек, объездив весь свет, увидит самые красивые глаза, он смело может сказать: «Это Рохэ, дочь Гассана». Он не ошибётся. Она шла с кувшином за водой. Как вдруг из-за угла выпрыгнул тигр. Страшный, огромный, полосатый, клыки оскалил — вот! когти выпустил — вот! Себя по бокам хвостом бьёт, — значит — зол.

— Да, да, да! Значит, правду ты говоришь! — прошептал Гассан. — Все, кто тигра видел, так его описывают.

— Что испытала, что почувствовала Рохэ, — спроси у неё самой. А я почувствовал одно: «Пусть лучше я умру, но не Рохэ». Что будет без неё земля? Теперь земля гордится перед небом, — на небе горит много звёзд, но глаза Рохэ горят на земле. Кинулся я между тигром и Рохэ и грудь свою зверю подставил: «Терзай!» Сверкнул в руке моей кинжал. Должно быть, аллах смилостивился надо мной и сохранил мою жизнь для чего-нибудь очень хорошего. Блеска кинжала, что ли, тигр испугался, но только хлестнул себя по полосатым бокам, подпрыгнул так, что через дом перепрыгнул, и скрылся. А я, — прости! — с Рохэ к тебе пришёл.

Гассан схватился за голову:

— Что ж это я, старый дурак! Ты уж не сердись на меня, любезный Казим, как не сердятся на сумасшедшего! Сиж, старый осёл, а этакий дорогой, почётный гость передо мной стоит! Садись, Казим! Чем тебя потчевать? Чем угощать? И как милости прошу, позволь мне, храбрый человек, тебе прислуживать!

И когда Казим, после бесчисленных поклонов, отказов и упрасиваний, сел, — Гассан спросил у Рохэ:

— Сильно ты испугалась, моя козочка?

— И сейчас ещё сердце трепещет, как подстреленная птичка! — отвечала Рохэ.

— Чем же, чем мне тебя вознаградить? — воскликнул Гассан, вновь обращаясь к Казиму. — Тебя, самого доблестного, храброго, лучшего юношу на свете! Какими сокровищами? Требуй от меня чего хочешь! Аллах — свидетель!..

— Аллах среди нас! Он свидетель! — с благоговением сказал Казим.

— Аллах свидетель моей клятвы! — подтвердил Гассан.

— Ты богат, Гассан! — сказал Казим. — У тебя много сокровищ. Но ты богаче всех людей на свете, потому что у тебя есть Рохэ. Я хочу, Гассан, быть таким же богачом, как и ты! Слушай, Гассан! Ты дал Рохэ жизнь, а потому её любишь. Сегодня я дал Рохэ жизнь, и потому имею право также её любить. Будем же её любить оба.

— Не знаю, право, как Рохэ... — растерялся Гассан. Рохэ глубоко поклонилась и сказала:

— Аллах свидетель твоих клятв. Неужто ж ты думаешь, что дочь посрамит родного отца перед аллахом и сделает его клятвопреступником!

И Рохэ вновь с покорностью поклонилась.

— Тем более, — продолжал Казим, — горе связывает язык узлом, радость его развязывает, — тем более, что я и Рохэ давно любим друг друга. Только попросить её у тебя я не решался. Я нищий, ты богач! И мы каждый день сходились у фонтана оплакивать нашу горькую долю. Потому-то я и очутился сегодня около фонтана, когда пришла Рохэ. Омрачился Гассан:

— Нехорошо это, дети!

— А если бы мы у фонтана не сходились, — отвечал Казим, — тигр бы съел твою дочь! Гассан вздохнул:

— Да будет во всём и всегда воля аллаха. Не мы идём, он нас ведёт!

И благословил Рохэ и Казима. И все в городе славили храбрость Казима, сумевшего добыть себе такую богатую и красивую жену.

До того славили, что даже сам вали позавидовал:

— Надо и мне что-нибудь с этого тигра получить!

И послал вали с гонцом в Тегеран письмо.

«Горе и радость сменяются, как ночи и дни! — писал вали в Тегеран. — Волею аллаха тёмная ночь, нависшая над нашим славным городом, сменилась солнечным днём. Напал на наш славный город лютый тигр, огромный, полосатый, с когтями и зубами такими, что глядеть страшно. Через дома прыгал и людей ел. Каждый день мои верные слуги доносили мне, что тигр съел человека. А иногда ел и по два, и по три, случалось — и по четыре в день. Напал ужас на город, только не на меня. Решил я в сердце своём: „Лучше пусть я погибну, но город от опасности спасу“. И один пошёл на охоту на тигра. Встретились мы с ним в глухом переулке, где никого не было. Ударил себя тигр хвостом по бокам, чтоб ещё больше разъяриться, и кинулся на меня. Но так как я с детства ничем, кроме благородных занятий, не занимался, — то и умею я владеть оружием не хуже, чем тигр хвостом. Ударил я дедовской кривой саблей тигра между глаз и разрубил его страшную голову надвое. Чрез что и спасён мной город от страшной опасности. О чём я и спешу уведомить. Тигрова же кожа в настоящее время выделяется, и, когда будет выделана, я её пришлю в Тегеран. Сейчас же невыделанную не высылаю из опасения, чтоб тигрова кожа в дороге от жары не прокисла».

— Ты смотри! — сказал вали писарю. — Внимателен будь, когда переписывать станешь! А то бухнешь вместо «когда будет выделана»- «когда будет

куплена!» Из Тегерана вали прислали похвалу и золотой халат. И весь город был рад, что храбрый вали так щедро награждён.

Только и разговоров было, что о тигре, охоте и награде. Надоело всё это Правдивому человеку. Стал он на всех перекрёстках всех останавливать: — Ну, что вы врёте? Что врёте? Никогда никакого тигра и не было! Выдумал его Лжец! А вы трусите, хвастаетесь, ликуете! Вместе с ним мы шли, — и никакого тигра нам никогда не попадалось. Бежала собака, да и то не бешеная. И пошёл в городе говор:

— Нашёлся Правдивый человек! Говорит, что тигра не было!

Дошёл этот слух и до вали.

Приказал вали позвать к себе Правдивого человека, затопал на него ногами, закричал:

— Как ты смеешь ложные известия в городе распространять!

Но Правдивый человек с поклоном ответил:

— Я не лгу, а говорю правду. Не было тигра, — я и говорю правду: не было. Бежала собака, — я и говорю правду: собака.

— Правду?!

Вали усмехнулся:

— Что такое правда? Правда — это то, что говорит сильный. Когда я говорю с шахом, — правда то, что говорит шах. Когда я говорю с тобой, — правда то, что говорю я. Хочешь всегда говорить правду? Купи себе раба. Что бы ты ему ни сказал, — всё всегда будет правда. Скажи, ты существуешь на свете?

— Существу! — с уверенностью ответил Правдивый.

— А по-моему — нет. Вот прикажу тебя сейчас посадить на кол, — и выйдет, что я сказал чистейшую правду: никакого тебя и на свете нет! Понял?

Правдивый стоял на своём:

— А всё-таки правду буду говорить! Не было тигра, собака бежала! Как же мне не говорить, когда я своими глазами видел!

— Глазами?

Вали приказал слугам принести золотой халат, присланный из Тегерана.

— Это что такое? — спросил вали.

— Золотой халат! — ответил Правдивый.

— А за что он прислан?

— За тигра.

— А за собаку золотой халат прислали бы?

— Нет, не прислали бы.

— Ну, значит, ты теперь своими глазами видел, что тигр. Есть халат — значит, был и тигр. Иди и говори правду. Был тигр, потому что сам халат за него видел.

— Да, ведь, правда...

Тут вали рассердился.

— Правда это то, что молчат! — сказал он наставительно. — Хочешь правду говорить, — молчи. Ступай и помни.

И пошёл Правдивый человек с большим бесчестием. То есть в душе-то его все очень уважали. И Казим, и вали, и все думали:

— А, ведь, один человек во всём городе правду говорит!

Но все от него сторонились:

— Кому же охота, Правдивому человеку поддакивая, Лжецом прослыть?!

И никто его на порог не пускал.

— Нам вралей не надо!

Вышел Правдивый человек из города в горе. А навстречу ему идёт Лжец, толстый, румяный, весёлый.

— Что, брат, отовсюду гонят?

— В первый раз в жизни ты правду сказал! — отвечал Правдивый.

— Теперь давай сосчитаемся! Кто больше счастливых сделал: ты своей правдой или я своей ложью. Казим счастлив, — на богатой женился. Вали счастлив, — халат получил. Всяк в городе счастлив, что его тигр не съел. Весь город счастлив, что у него такой храбрый вали. А всё через кого? Через меня! Кого ты сделал счастливым?

— Разговаривать с тобой! — махнул рукой Правдивый.

— И сам даже ты несчастлив. А я, — погляди! Тебя везде с порога. Что ты сказать можешь? То, что на свете существует? То, что все и без тебя знают? А я такое говорю, чего никто не знает. Потому что я всё выдумываю. Меня послушать любопытно. Оттого мне везде и приём. Тебе — одно уважение. А мне — всё остальное! И приём, и угощение.

— С меня и одного уважения довольно! — ответил Правдивый.

Лжец даже подпрыгнул от радости:

— В первый раз в жизни солгал! Будто довольно?

И так как Правдивый покраснел, то Лжец добавил:

— Соврал, брат! Есть-то, ведь, и тебе хочется!